

КОГНИТИВНАЯ МЕТАФОРА В ПОЭТИЧЕСКОМ ТВОРЧЕСТВЕ И. В. БАХТЕРЕВА

COGNITIVE METAPHOR IN POETIC WORK OF I. BAKHTEREV

О. М. Черткова,
аспирант кафедры языкознания
и лингводидактики Белорусского
государственного педагогического
университета имени Максима Танка

O. Chartkova,
Postgraduate Student
of the Department of Linguistics and
Linguodidactics, Belarusian State Pedagogical
University named after Maxim Tank

Поступила в редакцию 12.09.2023.

Received on 12.09.2023.

Статья посвящена анализу поэтических метафор И. В. Бахтерева. Приводятся примеры употребления когнитивных метафор, способы их экспликации. Иносказательный стиль И. В. Бахтерева – неповторимый метафорический способ восприятия мира, самобытная декларация представления о существовании и бытии. За декорированностью тропов, многоликостью и разнородностью устанавливается важнейшая особенность: метафоричность являет собой претворение авторского замысла, реализацию авторской установки, в каждой строчке поэтического текста художник иллюстрирует читателю инвариант, вырываясь из общепринятого художественного этикета, тем самым поясняет представления о мирозидании, о сверхценности самой жизни, о ее бинарности – простоте и сложности.

Ключевые слова: метафора, поэтическая метафора, метафорические образы, мифологический сюжет.

The article is devoted to the analysis of I. Bakhterev's poetic metaphors. Examples of the use of cognitive metaphors and ways of their explication are given. I. Bakhterev's allegorical style is a unique metaphorical way of perceiving the world, an original declaration of the idea of existence and being. Behind the decorativeness of tropes, multiplicity and heterogeneity the most important feature is established: metaphoricity is the realization of the author's intention, the realization of the author's attitude, in each line of the poetic text the artist illustrates to the reader an invariant, breaking out of the generally accepted artistic etiquette, thereby explaining the ideas about world creation, about the supervalue of life itself, about its binarity - simplicity and complexity.

Keywords: metaphor, poetic metaphor, metaphoric images, mythological plot.

Метафора, являясь объектом изучения различных наук, как и другие виды вторичных номинаций, основана на ассоциативности, способности видеть новое значение слов, благодаря чему создается иная картина мира, которая представляет собой новый взгляд на реальность. Сегодня когнитивная лингвистика апеллирует к теории регулярной многозначности (Ю. Д. Апресян, Д. Н. Шмелев, И. А. Стернин, А. П. Чудинов и др.) и теории концептуальной, или когнитивной метафоры (Дж. Лакофф, М. Джонсон, В. Н. Телия, Н. Д. Арутюнова и др.), возникшей в американской когнитивистике и связанной с именами Дж. Лакоффа и М. Джонсона [1, с. 35], которые определяют метафору как взаимосвязь языка и культуры, языка и мышления. Метафору как систему мышления, или как когнитивный процесс, впервые определил Э. Маккормак в работе «Когнитивная теория метафоры»: «...в основе семантического процесса лежит процесс когнитивный» [2, с. 359], который способствует созданию нового смысла; метафоры «функционируют в качестве посредников между человеческим разумом и культурой» [2, с. 360].

Когнитивная, или концептуальная метафора, являясь средством именования, выполняет функцию познания, носит доказательный характер как средство прагматического воздействия. Х. Ортега-и-Гассет отмечает: «Метафора живет сознанием двойственности... Метафора – это действие ума, с чьей помощью мы постигаем то, что не под силу понятиям. Посредством близкого и подручного мы можем мысленно коснуться отдаленного и недо-

сягаемого. Метафора удлиняет радиус действия мысли, представляя собой в области логики нечто вроде удочки или ружья... Она обеспечивает практический доступ к тому, что брезжит на пределе достижимого» [3, с. 39]. Суть поэтической метафоры прекрасно иллюстрирует слова Б. Л. Пастернака: *Перегородок тонкоробрость / Пройду насквозь, пройду, как свет. // Пройду, как образ входит в образ / И как предмет сечет предмет* («Мне хочется домой, в огромность...»).

«При метафорическом переосмыслении, – указывает В. Д. Стариченок, – усиливаются <...> качественные характеристики, в результате чего метафорический дериват, выражая семантическую двуплановость, усложняется коннотативно-социологическими и субъективно-модальными характеристиками. При этом на первый план могут выступать имплицитные, не совсем известные ассоциации, аналогии и сходства, которые рождают одну из характерных особенностей метафоры – ее трансгрессивность, незавершенность и гипотетичность» [4, с. 21]. Проследим данное положение на материале поэтического языка И. В. Бахтерева, в котором новая «бесмыслица», «заумь» приобретают множество смыслов.

В основе метафоры И. В. Бахтерева лежат аллюзии, связанные с религией, мифологией, фактами биографии, историческими событиями, явлениями социальной и культурной жизни, а также отсылки к сюжетам известных произведений. Для поэта характерен принцип неточной семантики, семантического отклонения при многозначности

контекста, при использовании которых увеличивается общее число значений – контекстно зависимых, субъективных и словарных, но в любом случае – концептуально метафоричных. Метафора поэта поражает необычайной яркостью, образностью, демонстрирует разнообразие когнитивных функций, удивляет читателя семантической удаленностью предмета сравнения и его референта. У И. В. Бахтерева любое произведение нанизано «аппетитными гроздьями метафор» (О. Славникова), и в этом плане его поэзия перекликается с известным памятником древнерусской литературы – «Словом о полку Игореве».

Проанализируем стихотворение «Зрелище войны»: *В ландшафте грозном натошак / Мы под скирды подруг бросали. // Наутро с дымом на плечах / Скирдами в ряд герои пали.* Автор сравнивает человека с колосьями, которые упали под косой или серпом, и не просто упали колосом, а скирдами, т. е. бессмысленность, жестокость происходящего отождествляется со стогом, со скирдами. Совмещение, переплетение прямого и переносного значений слова *скирда* приводит к метафорическому его переосмыслению – некий ритуальный комплекс, таинство, священнодействие, в котором принимал участие весь народ. Последний сноп во время уборки урожая поливали вином, украшали цветами и прикапывали землей. Жизнь и смерть идут рядом. Сравним описание битвы русского войска с половцами из «Слова о полку Игореве» то с посевом: *Черная земля под копытами костьми была засеяна и кровью полита: горем взошли они по Русской земле;* то со свадебным обрядом: *тут кровавого вина не достало; тут пир закончили храбрые русичи: сватов напоили, а сами полегли за землю Русскую;* или с жатвой: *На Немиге снопы стелют головами, молотят цепями булатными, веют душу от тела.* Д. С. Лихачев отмечает, что «язык и стиль описания смертоносного события, сближая его с событиями жизнеутверждающими, усиливает трагическую и погибельную суть происходящего, изображаемого» [5, с. 59].

Или возьмем стихотворение «По сути», в котором автор употребляет поэтические метафоры в необычном контексте, что сближает их со «Словом». Широко используя т. н. метафорические загадки, поэт переводит метафору в субстантивную позицию, в результате чего конкретная ситуация приобретает имплицитный характер, вызывая различные ассоциации: *Соединение бесчисленных мотыльков и сатыльков здесь, / в грубоватой лазури здесь, / в любящем на всеобщем пространстве* («Построение чувств»). Чувства поэта – *лазурное небо, всеобщее пространство.* Или другие метафоры-головоломки, свойственные всему творчеству И. Бахтерева: *Нежданно оказался он / Солдатом, отменившим трон. // Потом, взлетев над спящим городом, / Покойно шел за царским воротом. // Нежданно оказался он / Солдатом, отменившим трон, – / Полковник с глазом на щеке* («Старинные Санкт-петербургские чудаки»). При построении метафоры поэту свойственна т. н. «ущербная» грамматика, или грамматика абсурда, или категориальная ошибка, приводящая к смысловому сдвигу. На это указывает Е. В. Ермилова: «Метафора отвергает принадлежность объекта к тому классу, в ко-

торый он входит, и включает его в категорию, к которой не может быть отнесен на рациональном основании» [6, с. 12].

В творчестве И. Бахтерева метафора способна сближать отдаленные друг от друга объекты, сочетая слова из разных лексико-семантических пластов: *над развесистой землей / в многоцветной тишине, / разноцветной темноте* («Опрокинутое свидание»). Эпитеты можно интерпретировать как метафору, в результате чего читателю кажется, что возникает «неправильный» смысл (М. Евзлин); или *тишина звериных снов, // глубина, упавшая в ров* («Опрокинутое свидание»).

«Заумь» поэта приобретает концептуальный смысл, становясь символом – художественным образом, имеющим многозначность толкования. Для поэзии Бахтерева свойственно «нанизывание» поэтических смыслов [7, с. 21], что приводит к расширению значения, например: *Я же не тот, / а значит совсем другого значения. // Я парфенон, слышь: / парфенон – обыкновенный. // Да, ну? Тогда, дед, прости. // Вали – продолжай. // Покуда я тебя не заподозрил...* («Лу»). Сравнивая себя с одним из самых значимых и монументальных зданий Акрополя в Афинах, поэт не умаляет свои достоинства как поэта, поскольку данная самохарактеристика автора оды «вполне парфеноносна» (Анна-Ры Никонова-Таршис). Сравнения поэта неожиданные – окказиональные: *Передо мной сидит бревенчатый Малевич // С вытянутыми руками, весь обструганный* («Знакомый художник»); его жена *Петрясовна, // бывшая береза* («Лу»). Используя «избитый» троп (сравнение молодой девушки с березой), автор переосмысливает его, вносит в смысловую структуру ощущение новизны и свежести.

Особенностью поэзии И. Бахтерева является использование прецедентных ситуаций – библейских текстов, мифологических архетипов, которые автор употребляет как инструмент для создания яркого насыщенного художественного образа: *День исповеди... причастия. // Мечты и днище туркменской Евы. / Предсмертной девы; // Лу – вечерняя исповедь, причастие. // Ура ему! Который всегда великий. Всегда апостол Вермеер. // Ура знаменитому Петру!* («Лу»). Такое поэтическое превращение слова инициирует метафору «слово как плоть». Или в поэме «Лу» герой представляется как вселенское начало, как апелляция к Всевышнему: *Который Всевышний. // Великий – знаменитый. // Который – Лу.* Использование т. н. абсурдной метафоричности – *выклубок созвездий, придание им небесности, безводный омут с надземными соборами; Хранительница прозрачных птиц. // Небесных рыб. // Преданность многострунной, вечно иностранной рыбе. // Прозванной – Лу* – приводит к возникновению концептуального смысла: вселенское начало порождает естественный порядок вещей. Метафорические смыслы И. Бахтерева невероятно выразительны и экспрессивны и вызывают богатые ассоциации: *Лу – спичка. // Лу – высота пуха. // Круг бедности, куб разности. // Клуб вычитаний. // Юность – в любви к праздности. // Частица участия, единица желаний и пустота, / возможно полнейшая.* В основе художественных образов, завуалированных поэтическими метафорами, лежат

мифологические архетипы, которые автор использует как инструмент для описания определенного события. Своеобразное метафоричное художественное «бессюжетие» рождает смыслы, идеи и взгляды на реалии. Пусть не удивляет бессмысленная метафоричность (это только на первый взгляд), поэт не цементирует образы, а с помощью метафор увеличивает «мерцание смыслов» и требует умственного усилия от читателя. Метафоричность в поэме И. Бахтерева перманентна, демонстрируя, с одной стороны, сложность мироощущений поэта, с другой – динамична, отражая характер исторических и социальных потрясений.

Таким образом, метафоричность поэзии И. Бахтерева характеризуется ассоциативно-концептуальной разноплановостью: она воспроизводит сложности современного мира, масштабность исторических со-

бытий и социальных потрясений, свойственных XX веку. «Читая Бахтерева, – пишет С. Сигов, – вы можете читать бесконечно текучее, длящееся, не застывающее, не имеющее фиксированной формы <...> в принципе, вы обречены не столько читать, сколько перечитывать, но именно таково бытование нормальной литературы, предназначенной для чтения и для перечитывания одновременно и сразу. <...> Избранное И. Бахтерева вполне может состоять из всех существующих вариантов всего лишь одного стихотворения – его основополагающая поэтическая идея только таким образом и может быть выявлена» [7]. В поэзии И. Бахтерева когнитивная метафора – это доминанта творческого идиостиля писателя, поэтическое слово которого – своеобразные страницы его сложной, и в то же время насыщенной и прекрасной жизни: «Он жив в своих нетленных строках...».

ЛИТЕРАТУРА

1. Лакофф Дж. Метафоры, которыми мы живем / Дж. Лакофф, М. Джонсон // Теория метафоры. – 1990. – С. 387–415.
2. Маккормак, Э. М. Когнитивная теория метафоры / Э. М. Маккормак // Теория метафоры. – М. : Прогресс, 1990. – С. 358–386.
3. Ортега-и-Гассет, Х. Две главные метафоры / Х. Ортега-и-Гассет. – М. : Искусство, 1991. – 509 с.
4. Стариченок, В. Д. Образ человека в белорусском языковом континууме / В. Д. Стариченок. – Минск, 2018. – 290 с.
5. Лихачев, Д. С. Слово о полку Игореве: (Историко-литературный очерк) / Д. С. Лихачев. – Л. : Изд-во АН СССР, 1950. – С. 229–290.
6. Ермилова, Е. В. «Пафос освещения» и простота поэтического стиля / Е. В. Ермилова // Многообразие стилей современной литературы. Вопросы типологии. – М., 1978. – С. 330–359.
7. Сигов, С. Истоки поэтики ОБЭРИУ [Электронный ресурс] / С. Сигов. – Режим доступа: www.d-harms.ru. – Дата доступа: 10.06.2023.

REFERENCES

1. Lakoff Dzh. Metafori, kotorymi my zhivem / Dzh. Lakoff, M. Dzhonson // Teoriya metafori. – 1990. – S. 387–415.
2. Makkormak, E. M. Kognitivnaya teoriya metafori / E. M. Makkormak // Teoriya metafori. – M. : Progress, 1990. – S. 358–386.
3. Ortega-i-Gasset, H. Dve glavnye metafori / H. Ortega-i-Gasset. – M. : Iskusstvo, 1991. – 509 s.
4. Starichenok, V. D. Obraz cheloveka v belorusskom yazykovom kontinuumе / V. D. Starichenok. – Minsk, 2018. – 290 s.
5. Lihachev, D. S. Slovo o polku Igoreve: (Istoriko-literaturnyj ocherk) / D. S. Lihachev. – L. : Izd-vo AN SSSR, 1950. – S. 229–290.
6. Ermilova, E. V. «Pafos osveshcheniya» i prostota poeticheskogo stilya / E. V. Ermilova // Mnogoobrazie stilej sovremennoj literatury, Voprosy tipologii. – M., 1978. – S. 330–359.
7. Sigov, S. Istoki poetiki OBERIU [Elektronnyj resurs] / S. Sigov. – Rezhim dostupa: www.d-harms.ru. – Data dostupa: 10.06.2023.